Глава 223 - Бейчуань, ты так хорош (1/3).

На мгновение, вся печаль, казалось, была рассеяна, как она счастливо обняла его шею: "Китагава, ты такой милый".

По мере того, как машина въезжала на старую улицу, его хмурость становилась все глубже и глубже, явно недовольная этим местом.

"Тебе не кажется, что это место выглядит не очень высококлассно, но оно действительно вкусное и особенное".

Равиоли - это то, что она слышала от одноклассника колледжа, и особенно красивая поговорка о том, что любой, кто возьмет любимого человека поесть его равиоли, будет счастлив на протяжении всего пути.

Вот почему она делала все, что могла, чтобы Шэнь Бэйчуань съел его.

"Это те вкусняшки, что ты сказал, я еще не голоден, ты можешь сам взять такси после еды."

Шэнь Бэйчуань сказал и повернулся, чтобы сесть в машину, а водитель сразу же завел машину и уехал.

Ее сердце было похоже на американские горки, в конце концов, остановившись на грустной остановке, и она могла зайти только одна, чтобы съесть чашу вонтонов, известную как Sweet Lifetime.

Слезы стекали, Кьяо Чуаса только просыпалась от воспоминаний прошлого, протягивая руку помощи, чтобы стереть слезы по углам ее глаз, некоторые вещи после столь долгого времени, что она на самом деле все еще помнит так отчетливо.

В этой жизни, возможно, она никогда не смогла бы забыть Шэнь Бэйчуань.

С опущенной головой, она прописывает в кислой миске вонтон, по одному укусу за раз, сладкий вкус такой же, как и восемь лет назад, но настроение уже не то.

Восемь лет назад она была полна решимости иметь Шэнь Бэйчуань и быть счастливой и милой.

А теперь она еще больше пожелала, чтобы между ними больше не было боли и страданий.

Телефон зазвонил, и она посмотрела на удостоверение личности звонящего, прежде чем вырвать клочок улыбки и ответить.

"Хочешь спросить, вкусные ли равиоли? Ты действительно добрая".

"Равиоли"?

Янь Цзыся была ошеломлена, а затем она задумалась, улыбнулась и открыла глаза: "Я просто случайно прошла мимо того магазина, подумав, что тебе, кажется, очень нравится еда, поэтому я упаковала ее и отправила за тобой".

Этот парень, Шэнь Бэйчуан, был вполне выполним.

"Я думал, что этого магазина больше нет, но я не ожидал, что вкус будет точно таким же, как раньше."

В годы, проведенные за границей, она часто скучала по вкусу, но когда она действительно вернулась домой, у нее не хватило смелости посмотреть в лицо вкусу.

"Хорошо, что тебе нравится еда, как твое здоровье?"

Янь Цзыся была занята отстранением от темы, чтобы случайно не раскрыться позже.

Цяо Чучу коснулся лба, как будто он принял лекарства, чтобы потеть от лихорадки, плюс он съел миску горячих вонтонов и был гораздо удобнее.

"Не волнуйся обо мне, у меня больше нет лихорадки".

"Это вкусно, ешь свою начинку и ложись спать, я принесу твою любимую еду обратно сегодня вечером."

"Не забудь забрать Цзин Янь". Только после того, как поручил ей повесить трубку, она повесила трубку, ее глаза упали обратно на миску wontons перед ней, которая должна была быть осушена супом, и замерзли на долгое время.

Внизу Шэнь Бэйчуан откинулся на водительское сиденье и посмотрел наверх.

Когда-то он думал, что никогда ни о чем не жалеет, но сегодня он по-настоящему почувствовал это чувство.

Первое, что тебе нужно сделать, это избавиться от этого.

Янь Цзыся немного отвлекся на обратном пути, и маленький парень, сидящий позади него, решил пристегнуть ремень безопасности, чтобы предотвратить дорожно-транспортные происшествия.

"Крестная мама, последствия невнимательного вождения серьезны".

Он был еще маленьким цветком, который не вырос на родине, но он не хотел умирать так трагично еще до того, как он открылся.

"Не волнуйся, крестная следит за дорогой".

Янь Цзыся сказал в непосредственной защите, просто смотрел на дорогу, думая о чем-то в голове.

"Кстати, позвольте спросить, вы говорите, что хорошая ложь - это хорошо или плохо?"

Возвращаясь сегодня в Шеллоу, она обязательно упомянула бы о равиоли, если бы взяла на себя ответственность или просто сказала бы ей, что равиоли были приготовлены Шэнь Бэйчуаном.

"Это все добрая воля, конечно."

Малышка оставила свой рот, чтобы посмотреть в окно, крёстная обманывает людей, даже не моргнув, какую ещё ложь она изо всех сил пытается выяснить, стоит ли ей рассказывать.

Путаница в глазах Эцухи тут же исчезла, "Логично".

Вскоре большой вернулся в квартиру, открыв дверь, маленький сразу закричал: "Мамочка, ты

хотя бы этого не сделала"?

"Назад?"

Джо открыла глаза неглубоко, и хотя она не выглядела как Шень, по крайней мере, ее лицо не было красного цвета, который сгорел.

"Мамочкина лихорадка спала".

Маленький парень протянул руку, чтобы проверить температуру на лбу, и его большие круглые глаза были более чем немного облегчены, мама обычно редко болела, но каждый раз, когда она делала это, она должна была вытащить его на долгое время.

"Это лекарство отлично работает".

Цяо Чу неглубоко прикоснулся к ее лбу, мокрый и прохладный, это должно быть только

Просто вспотев после приема лекарств, лихорадка естественным образом последовала.

Янь Цзыся поднял коробку с лекарствами на столе и посмотрел на полные английские ингредиенты и инструкции на ней: "Это импортное лекарство".

"Разве вы не доставили его курьером?"

Эцуха могла бы отшлепать себя, какой смысл не бить себя, вот что!

Даже похлопывание по голове: "Видите ли, я занят, смущен, это не я купил, это наш коллега в прошлый раз, когда мы ездили за границу, чтобы привезти обратно, сказал, что это было особенно полезно на офис коробку, я нечаянно сказал, что у вас жар, сегодня, чтобы рано уйти с работы, люди дали мне это лекарство, я думал, что это вы в случае, если вы берете домой капсулы не сверху, пусть экспресс-доставка к вам в первую очередь отправлены обратно. "

Объяснив все на одном дыхании, она начала восхищаться собственным красноречием, так что она не совсем лгала, по крайней мере, она не сказала, что купила лекарство в аптеке.

"Поблагодари своего коллегу за меня".

Если бы это был нормальный день, Цяо Чуаса могла бы сказать, что что-то не так, но в конце концов, она полдня болела лихорадкой, и ее внимание и мозг не могли уложиться в ритм.

"Без проблем".

Улыбаясь и положив коробку с лекарствами, Шэнь Бэйчуань, наконец, сделал, как человек, и доставил еду и лекарства, кажется, она приняла правильное решение, без сомнения, неглубокий на этот раз больной, но и, кстати, будет в состоянии решить их недоразумения.

Маленький стоял рядом, но его глаза держали уставившись на Янь Zixia который был полон добродушной лжи, крестная мать должна лгать, посмотреть на то лекарство не было дано ей.

Если это была не крестная мать, то кто бы это мог быть?

Это было...?

"Почему ты подумал поехать в Старый город сегодня? Я думал, что равиоли уже давно

закрылись, но не думал, что смогу их съесть".

Много раз в те годы в Соединенных Штатах, она не могла не вспомнить сладкий вкус, но она колебалась, чтобы попробовать его после возвращения в Китай, потому что она боялась, что сладость во рту сделает ее сердце еще более горьким.

"У меня есть клиент вон там, и после разговора о деле я вспомнил, что ты любил эти равиоли, поэтому я купил их для тебя и отправил обратно."

После того, как одна ложь породила бы бесчисленное количество лжи, Янь Цзыся мог сказать это только с твердой кожей головы.

Первое, что вам нужно сделать, это сказать мне, что вы посылаете завтра, так что я могу иметь психологическую подготовку, черновик перед ложью, чтобы избежать нескольких слов вниз, чтобы носить банду.

(Конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/42681/1064411